

Глава 12

Провал миссии?

Тридцать минут — не так уж и много, но и не мало. В постоянно меняющихся условиях подземелья за это время могло произойти всё что угодно.

То, что уровень здоровья Ли Муяна держался на отметке 40%, уже было большим достижением. Оставалось продержаться всего полчаса, и подземелье было бы пройдено.

Столкнувшись с сильными охранниками, игроки использовали все свои умения. Даже Лысый, который раньше враждовал с троицей, решил объединить усилия.

На этот раз обе стороны пошли на уступки.

— Вы отправьте одного человека за Ли Муяном, а мы задержим охранников.

Ян Сюэ не стала церемониться. Она и Юноша в толстовке быстро вышли из боя и бросились в погоню за семьёй Ли. Но догнать их не удалось. У лифта их остановили двое охранников.

— Ян Сюэ, беги по лестнице, я их задержу! — крикнул Юноша в толстовке.

Ян Сюэ, не раздумывая, бросилась на лестничную клетку.

Пока другие игроки сражались за Ли Муяна, Янь Цзюнь лихорадочно пытался придумать, как выйти из сложившейся ситуации.

Цель матери и отца Ли была ясна — они вели Ли Муяна домой. Он, как и мальчик, был в ловушке. Они оказались товарищами по несчастью.

Поездка на лифте с первого на шестой этаж заняла всего несколько секунд, но Янь Цзюнь чувствовал, как по его телу струится холодный пот.

Если мать Ли действительно решит покончить с собой, включив газ, ему тоже не поздоровится. Он умрёт вместе с ними!

Никогда ещё Янь Цзюнь не чувствовал себя так близко к смерти. Смерть звала его, манила к себе.

Мать Ли, подняв с порога сумку с продуктами, вошла в квартиру.

— Иди в свою комнату делать уроки, — сказала она Ли Муяну.

— Папа, можно Кунжут посидит со мной, пока я делаю уроки? — спросил Ли Муян, глядя на отца, державшего чёрного кота.

Отец Ли, сбросив маску дружелюбия, которую он носил перед незнакомцами, холодно ответил:

— Нет. Поиграешь с котом, когда закончишь с уроками.

Сказав это, он засунул Янь Цзиюня в ту же переноску, что и прошлой ночью.

Мать Ли втолкнула Ли Муяна в его комнату.

— Сделаешь уроки — будешь заниматься на пианино.

Отец Ли, как обычно, бросил портфель, переделся из тесного костюма, взял бутылку колы и развалился на диване смотреть футбол.

Янь Цзиюнь заметил, что мать Ли заперла Ли Муяна в его комнате, а сама пошла на кухню.

По квартире начал распространяться запах газа, становясь всё гуще.

Отец Ли был поглощён матчем и не обращал внимания на чёрного кота. Янь Цзиюнь лапой принялся ковырять защёлку переноски. Он действовал спокойно и методично, потихоньку сдвигая её в сторону. Кошачьи лапы не так ловки, как человеческие пальцы, поэтому он выпустил когти и понемногу сдвигал защёлку.

Щёлк! Дверца открылась. В этот момент по телевизору шёл баскетбольный матч.

— Отличный бросок! — крикнул отец Ли.

Янь Цзиюнь оценил своё положение. Он находился между столовой и гостиной. Слева — столовая, справа — гостиная, сзади — коридор, ведущий в комнаты. Если отец Ли опустит взгляд, он его заметит.

Отец Ли был не похож на мать. Мать Ли легко выходила из себя, и все её эмоции были написаны на лице. Отец же был более мрачным, холодным и скрытным. Его истинные мысли были тёмными и никогда не проявлялись на поверхности.

До конца подземелья оставалось двадцать пять минут.

Чем ближе к концу, тем больше нельзя было расслабляться. Янь Цзиюнь был в полной боевой готовности. Он должен был забрать Ли Муяна и уйти отсюда.

Запах газа в квартире становился всё сильнее. Он огляделся и увидел, что все окна плотно закрыты. Мать Ли, напевая, мыла на кухне рис для ужина.

Он, прижимаясь к стене, прокрался на кухню.

Запах мусора всё ещё был сильным. Кухня была достаточно большой. Мать Ли стояла к нему спиной, занимаясь продуктами, и не заметила, как он запрыгнул на духовку в углу.

Янь Цзиюнь посмотрел на газовую плиту. Обе конфорки были выключены. Не похоже, чтобы она специально открыла газ. Может, шланг, ведущий к плите, прохудился?

Странно.

Мать Ли пока не зажигала огонь, она готовила на индукционной плите. Но скоро ей придётся жарить, а для этого понадобится открытый огонь.

Время шло. Янь Цзиюнь не мог, как человек, взять инструменты и проверить всё, поэтому он отказался от идеи перекрыть газ. Спрыгнув с духовки, он решил пойти за Ли Муяном и увести его.

Взгляд Янь Цзиюня упал на обеденный стол. На нём лежала книга — детектив. Он легко запрыгнул на стол и увидел обложку и аннотацию. Сюжет был о полицейском, который расследовал взрыв газа в квартире соседки, миссис Ван, в результате которого погиб её муж.

Но внимание Янь Цзиюня привлекло не само содержание, а тема взрыва газа.

Эту книгу купила мать Ли?

С этим вопросом он направился в комнату Ли Муяна. Дверь была приоткрыта. Янь Цзиюнь, встав на задние лапы, толкнул дверь и вошёл.

Ли Муян, увидев Янь Цзиюня, улыбнулся. Он тихонько закрыл дверь.

— Кунжут, ты такой умный, сам открыл клетку, — прошептал он.

Он приоткрыл дверь, чтобы следить за чёрным котом, но, боясь внезапного появления матери, вернулся на своё место.

Янь Цзиюнь увидел, что на столе лежит раскрытая тетрадь. Он хотел дать Ли Муяну знак, чтобы тот уходил. Он запрыгнул на стол, сбросил тетрадь и книги на пол, а затем спрыгнул сам и посмотрел на Ли Муяна. Он был уверен, что за день их общения мальчик поймёт, что он хочет сказать.

Но Ли Муян спокойно поднял сброшенные книги и тетрадь и, без тени эмоций, сказал Янь Цзиюню:

— Кунжут, нельзя сбрасывать тетради. Мне нужно делать уроки. Если я не сделаю, мама будет ругаться.

«Ты ведь знаешь, что она будет бить и ругать тебя. Неужели ты не понимаешь, что она сошла с ума?»

Янь Цзиюнь почувствовал досаду, но это были лишь его мысли. Ли Муян был всего лишь ребёнком, и его жизненный опыт не позволял ему так глубоко анализировать ситуацию.

Ли Муян не рассердился на Янь Цзиюня за то, что тот сбросил его тетради, и это обезоружило кота.

[Система: До конца игры осталось пятнадцать минут.]

Система, похоже, была хорошим психологом. Каждые десять минут она напоминала об оставшемся времени, создавая напряжение у игроков.

Янь Цзиюнь был рад, что не полагался на других. С момента его подъёма наверх прошло уже пятнадцать минут, а другие игроки так и не постучали в дверь. Похоже, охранники в жилом комплексе были не из слабых и смогли их задержать.

Газовая плита была как бомба с часовым механизмом. Как только мать Ли зажжёт огонь, всё взорвётся. И неизвестно, когда это произойдёт.

Отвлечь мать Ли? Но если отец тоже вмешается, будет только хуже, и это может ускорить их гибель.

Чем ближе был конец, тем больше нервничал Янь Цзиюнь. Его лапы вспотели.

Он не знал, что делать: ждать здесь смерти или выпрыгнуть в окно.

Он снова запрыгнул на стол Ли Муяна. На этот раз он не стал сразу сбрасывать тетради, а принялся копаться в книгах.

Перебирая их, он наткнулся на планшет. Лапа нажала на экран.

Планшет был полностью заряжен и без пароля. Янь Цзиюнь легко его включил. Он не знал, был ли это личный планшет Ли Муяна или им пользовалась вся семья. На экране открылась история заказов, и среди них была та самая книга.

Ли Муян забрал планшет из-под лап Янь Цзиюня, закрыл страницу с заказом, и на экране появилось видео с уроком английского. Стало ясно, что планшет принадлежит Ли Муяну.

До болезни он был умным мальчиком, и только после неё его успеваемость ухудшилась. Кто же купил эту книгу?

Янь Цзиюнь не мог спросить об этом Ли Муяна кошачьим языком. Он всё понял.

Янь Цзиюнь опустил голову и увидел, что в раскрытой тетради Ли Муяна не было написано ни слова. В учебнике по языку была нарисована семья из трёх человек, весело гуляющая по зоопарку.

Ли Муян тербил уголок страницы. Он положил голову на стол и посмотрел в глаза Янь Цзиюню.

— Кунжут, я расскажу тебе один секрет.

Янь Цзиюнь посмотрел на него своими изумрудными глазами. «У доктора Чи был секрет, у Ли Муяна тоже. Вы, игровые персонажи, не так уж и просты».

Ли Муян, как главный герой игры, и должен был быть непростым. Иначе зачем бы игрокам нужно было его защищать, а не его родителей?

Янь Цзиюнь молчал. Он лежал на столе, делая вид, что не понимает, о чём говорит Ли Муян.

Красивые, большие глаза Янь Цзиюня вызвали у Ли Муяна желание выговориться.

— Раньше я хорошо учился, всегда получал сто баллов. Мама требовала, чтобы я и дальше получал только сто, и записывала меня на всевозможные олимпиады по математике, уроки игры на пианино, скрипке, рисованию. Я так устал. У других одноклассников оценки иногда бывали и похуже, но их родители не ругали. Если они плохо сдавали один раз, а в следующий раз получали хорошую оценку, их родители их хвалили, водили в парки развлечений, в «Макдоналдс».

— Я тоже хотел, как они. Но мама говорила, что «Макдоналдс» — это вредная еда. Я хотел награду, а она говорила, что игрушки развращают и отвлекают от учёбы. Я хотел играть с

соседскими ребятами, а она говорила, что это пустая трата времени. Когда я лежал в больнице, на соседней койке была девочка моего возраста. Её мама часто приносила ей вкусности, покупала игрушки. А моя мама, когда приходила ко мне, приносила только этот планшет и кучу обучающих видео.

— Когда я вернулся в школу, мои оценки ухудшились, и мама изменилась. Она стала такой страшной, злой. Она больше не была той нежной мамой, что раньше. Она стала похожа на дьявола.

— Мама говорит, что у папы другая семья. Они больше не моя семья. Мне кажется, они больше не мои родители.

— Кунжут, они превратились в демонов. Для них я больше ничего не значу. Маме важны только оценки и мнение окружающих, а папе — только его сын на стороне. Скажи, что мне делать?

Янь Цзиюнь понял. Ли Муян был в замешательстве, он не знал, как относиться к своим родителям.

[Система: До конца игры осталось пять минут.]

Янь Цзиюнь снова услышал напоминание системы.

Из слов и поступков Ли Муяна он понял правду.

Изначально Ли Муян просто хотел вырваться из рутины. Кто бы мог подумать, что всё обернётся ещё хуже. Желания взрослых безграничны. Ли Муян мог бы исправиться, но его мать выбрала неверный путь. Она была слишком зациклена на оценках, из-за чего мальчик испытывал огромное давление и не получал любви. И в семье, и в школе он сталкивался с насилием. Он был одинок и беспомощен. Янь Цзиюнь сочувствовал ему.

Он снова сбросил тетрадь Ли Муяна на пол, затем легонько укусил его за запястье и, отпустив, пошёл к двери, ожидая, когда Ли Муян её откроет.

Несчастье в семье — не вина ребёнка. Дети — пассивные получатели. Он не хотел, чтобы Ли Муян оказался в бездне вместе с родителями. Он хотел вытащить его на берег.

После того, как он в третий раз сбросил тетрадь, Ли Муян наконец открыл дверь. Янь Цзиюнь бросился к выходу и, встав на задние лапы, принялся царапать дверь!

Ли Муян вышел следом и, повинувшись его желанию, открыл дверь.

— Янян, ты куда? — спросил отец Ли, который как раз собирался закурить. В руке у него была зажигалка.

Глаза Янь Цзиюня округлились. Отец Ли собирался зажечь зажигалку. Он что, с ума сошёл?

Он изо всех сил толкнул дверь лапами. Ли Муян, глядя на него, нашёл это очень милым. Все неприятные воспоминания тут же улетучились.

«В этом мире есть такие милые существа, — подумал он. — Кунжут такой милый».

Чтобы чёрного кота не заметили, он прикрыл собой и Кунжутом дверь. Обернувшись к отцу, он увидел, что тот собирается зажечь сигарету.

— Папа, не зажигай! — крикнул он что есть мочи.

Но отец Ли словно не слышал.

Щёлк!

Большой палец легко нажал на колёсико зажигалки.

БУМ!!!

Взрыв заглушил всё.

[Комната прямой трансляции]

«А-а-а-а, нет, мой котик!»

«О-о-о, подземелье наконец-то закончилось. Ли Муян всё-таки умер».

«У-у-у, коту-стримеру так нелегко, ни одного подземелья не прошёл!»

«Неужели котик погиб в огне? Будут ли ещё коты-стримеры? Собаки-стримеры тоже подойдут».

«Где мой котик? Неужели он взорвался? Я только что на него подписался! Такой милый, как он мог умереть! Так грустно!»

«Ухожу, ухожу, ещё один милый стример погиб».

<http://bllate.org/book/13656/1583030>